

УРАЛ. ЧЕЛОВЕК. ИСТОКИ

**В.В. Субачев
А.И. Долгушина**

ИСТОКИ РЕМЕСЛА

Учебное пособие

6

Допущено Министерством общего
и профессионального образования Свердловской области.
Решение Областного экспертного совета
№ 391 от 23 октября 2008 года.

Форум-книга

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2008**

ББК 74.200.54я71

С 89

Серия «Урал. Человек. Истоки»

Субачев, В. В.

С 89 Истоки ремесла : учеб. пособие для основной школы. / В. В. Субачев, А. И. Долгушина. – Екатеринбург : Форум-книга, 2008. – 144 с. : ил.

ISBN 978-5-903663-02-6

ББК 74.200.54я71

Условные обозначения

Для дополнительного чтения

Думай, размышляй, рассуждай

Творческое задание для Первой книги

Исследовательское задание

Справка

© Субачев В.В. Долгушина А.И.,
2008

ISBN 978-5-903663-02-6

© ООО «Форум-книга», 2008

РАЗГОВОР О РЕМЕСЛЕ

Наш разговор в этой книге пойдет о деятельности человека, в результате которой в окружающем мире появляется разнообразие предметов и вещей. Люди живут в мире, созданном руками мастеров. Русский философ В.С. Соловьев говорил: «Во всяком человеческом деле, большом и малом, физическом и духовном, одинаково важны два вопроса: что делать и кто делает? Предмет дела и качества делателя неразрывно связаны между собою, а там, где эти две стороны разделяются, там настоящего дела и не выходит».

Дело, занятие, ремесло, профессия – эти понятия объединяет Мастер. К щедрым богатствам нашего края справедливо причисляют мастерство горщиков и камнерезов, плотников и хлебопечков, металлургов и машиностроителей, творчески относящихся к делу.

В истоках ремесла – трудовые традиции многих поколений уральцев. Мастерство, трудолюбие, достоинство и честь рабочего человека позволили стать Уралу опорным краем державы.

Многие ремесла преобразовались в современные профессии. Навыки ручного труда необходимы в повседневной жизни человека независимо от уровня научно-технического развития общества.

Изучение истоков ремесла поможет приобрести новые знания, совершенствовать умения и навыки. Открытие уникальности и красоты рукотворного мира позволит испытать творческую радость и наметить направления своего жизненного пути и профессионального выбора.

Кто родством
С цветком и камнем связан,
Тот в крови надолго сохранит
Солнца драгоценные топазы,
Трав живых целебный малахит.
Но трудом
Родство с землей умножив,
Начинает сердце различать
Песни трав.
И манят и тревожат
Недра,
Переставшие молчать.
Красоту глубинную потрогав,
Не случайно люди нарекли
Край уральский,
Сказочный и строгий,
Самоцветной музыкой земли...

Любовь Ладейщикова

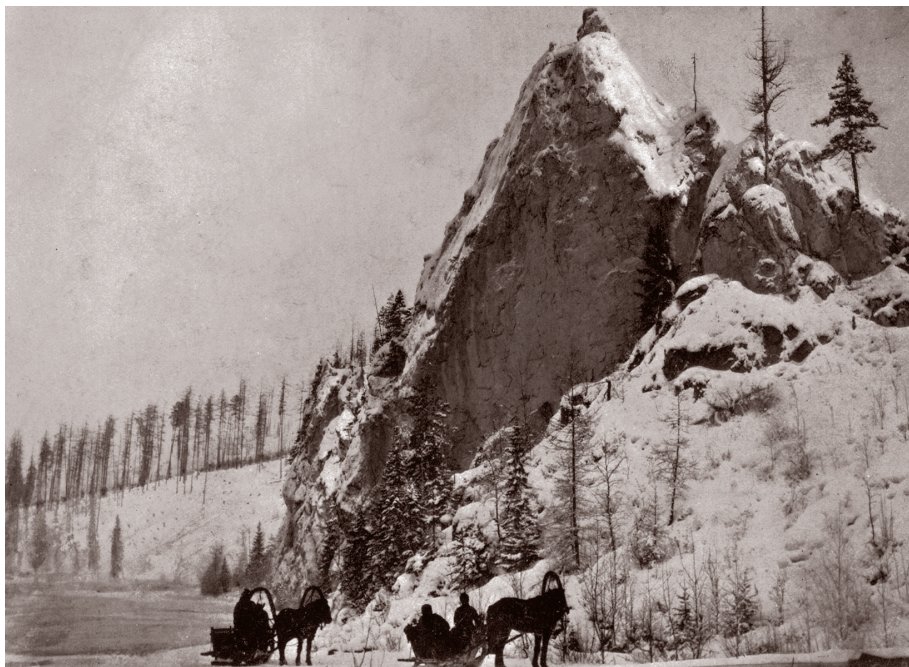
ПАЛИТРА УРАЛЬСКИХ РЕМЕСЕЛ

РУКОТВОРНЫЙ МИР

Урал – обширный и богатый регион России. Наличие свободных земель и полноводных рек привлекали русских переселенцев из центральной России. Основную массу населения на Урале к концу XVII века составляли крестьяне. На плодородных землях вдоль рек Туры, Нейвы, Ницы, Исети они выращивали рожь, овёс, гречиху, лён.

Много ли скарба могли привезти с собой, пробираясь по бездорожью, первые переселенцы? Только самое необходимое – топор да пилу, серп да косу, чашку да ложку. А дальше, обустроиваясь на новом месте, они пополняли хозяйство всем необходимым в силу своего умения и мастерства.

На Северном Урале близ реки Шайтанки. Начало XX века.
Фото В.Л. Метенкова

Простые орудия труда, зависимость от погодных условий не позволяли крестьянам собирать ежегодно богатый урожай. В наиболее благоприятные годы собирали по 75 пудов зерна с гектара, а в неблагоприятные – по 10. Крестьяне искали дополнительные средства к существованию и осваивали ремёсла.

Используя ручной труд и несложные инструменты, уральцы из железной руды, камня, глины, дерева и других материалов изготавливали всё необходимое для жизни: шили одежду и обувь, строили дома и укрепления, ковали боевое оружие и орудия труда, мастерили глиняную и деревянную посуду.

Поначалу переселенцы опирались на традиции тех мест, откуда они прибыли. Но постепенно под влиянием окружающей среды, трудовых традиций жителей других краев формировались уральские ремёсла и промыслы.

Слова «ремесло» и «промыслы» близки по смыслу. Значительной частью ремесел можно промышлять, то есть зарабатывать на жизнь. Одни промышляли торговлей, другие – извозом, третьи – охотой. Всякое ремесло было ощутимым подспорьем в хозяйстве.

«Соха кормит, ремесло поит, промыслы одевают, обувают», «по ремеслу и промысел», – говорят в народе. В пословицах и поговорках подчёркивается почтительное отношение к ремеслу. Вчитайтесь – «С ремеслом не пропадешь, а без него – как без рук», «Ремесла за

Ремесло (в старину – «рукомесло») – требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-нибудь изделий ручным, кустарным способом. В современном значении ремесло подразумевает наличие у человека соответствующей профессии, квалификации.

спиной не носишь, а с ним – добро», «Ремесло пить-есть не просит, а само кормит». Зная цену ремеслу, народ мудро предостерегает: «Знай ремесло, да блюди, чтоб вином не залило», потому что и «Плохонькое ремесло лучше хорошего воровства».

Постепенно изделия ремесленников становились товаром, продавались на ближайших к месту жительства рынках самими ремесленниками или через посредников-купцов, таким образом сформировались кустарные промыслы. Большое развитие в нашем крае получили отхожие промыслы – временные сезонные работы крестьян вне места постоянного жительства. Ремесло было родовым занятием, передавалось по наследству от отца к сыну.

Но есть и другая сторона ремесла – творческая, когда человек воплощает собственные замыслы, индивидуальность, создаёт свой рукотворный мир. Такие изделия несут людям красоту, сохраняют память о мастере и времени, становятся произведением искусства.

Навыки ручного труда, необходимые нашим предкам, востребованы и сегодня: чтобы самостоятельно устранить неполадки в доме, самому сделать красивую уникальную вещь, а порой и для того, чтобы пополнить семейный бюджет, заработать на хлеб насущный. Ручная, авторская работа ценится высоко. И сейчас, желая сделать оригинальный подарок, мы обращаем

внимание на ручное вязание, на кружева и вышивку, на резьбу и роспись, на инкрустацию и мозаику. Красивы, удобны и полезны изделия, сплетенные из ивы, камыша, пеньки – от хлебниц и хозяйственных корзиночек до мебели, или знаменитое макраме – сплетенные из веревок украшения, кашпо, гамаки, сумки. Они способны украсить дом, придать ему неповторимый колорит.

Назначение и форма необходимых для работы инструментов не изменялись на протяжении веков. В наших домах, как и в домах наших предков, есть топор и пила, молоток и стамеска, шило, спицы, крючки для вязания.

Ремесло осваивают те, кто умеет и любит все делать самостоятельно, собственными руками, кто получает удовольствие от результата и процесса работы.

Необходимость и востребованность ручного труда. Преемственность. Индивидуальность

1. Что послужило причиной зарождения ремёсел на Урале?
2. Что объединяет все ремёсла?
3. Какие ремёсла востребованы сегодня?
4. Как влияет на общекультурный уровень человека владение навыками ручного труда? Обсудите в классе.

Опережающее исследовательское задание «Традиции ручного труда в моей семье или в родном крае». Воспользуйтесь книгами серии «Урал: История в лицах городов».

КОВРЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ

Об уральских коврах ручной работы идёт добрая слава. Они создают уют в домах сельских жителей и горожан.

Для изготовления ковра необходимо заготовить и напрядь овечью шерсть, покрасить пряжу, придумать орнамент. Ковроткачество сродни тончайшему искусству художника. Мастера, используя в работе нити пяти цветов, создают поистине живые картины, глядя на которые слышишь шелест спелой ржи при дороге, ощущаешь свежесть манящей прохлады берёзовой рощи. Уральские ткачихи создают ковры с различными рисунками: это и пейзажи, и натюрморты, и портреты. Освоение каждого рисунка ковра – это освоение особой технологии изделия.

На высоких станках, увенчанных шпулями с разноцветной пряжей, белеет основа. По ней – узелок за узелком, за рядом ряд вручную ткутся ковры. Трудно уследить за движениями проворных и чутких рук коврощиц.

Буткинские и березовские ковры по красоте, долговечности и качеству не уступают знаменитым персидским. А те более полувека служат, как говорится, и себе, и внукам достанется.

Мастера ковроткачества
и их работы

РЕМЁСЛА НА КРЕСТЬЯНСКОМ ПОДВОРЬЕ

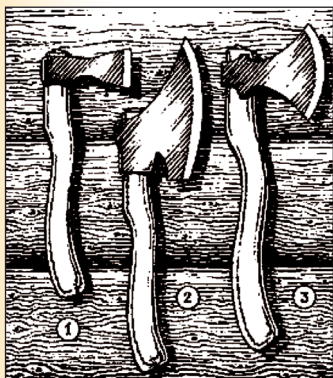
Уральцы – замечательные строители, искусные плотники. Слово «плотник» образовано от слов «плот», «плести». Из дерева «сплетали» – рубили крепостные стены и острожные башни, церкви и монастыри, крестьянские дома и усадьбы.

Строительство дома для крестьянина всегда является знаменательным событием. Важно не только обеспечить крышу над головой для себя и своей семьи, но и обустроить жилое пространство.

Место для постройки дома выбирается сухое, высокое, светлое, обжитое, чтобы жизнь людей проходила в полном благополучии. Неудачными для строительства считаются места, где прежде хоронили людей или раньше проходила дорога. Выбирая строительный материал, плотники берут сосну, ель или лиственницу. Эти деревья с длинными ровными стволами хорошо лежат в срубе, удерживают внутреннее тепло, долго не гниют. Рубят их до таяния снега, пока деревья не наполнились весенней влагой. Срубы, сложенные из сухих брёвен, теплей и долговечней. Не принято использовать поваленные ветром деревья.

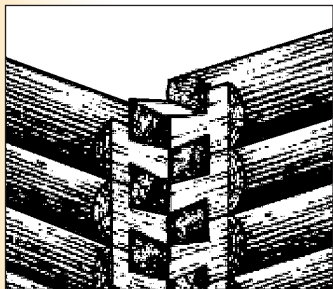
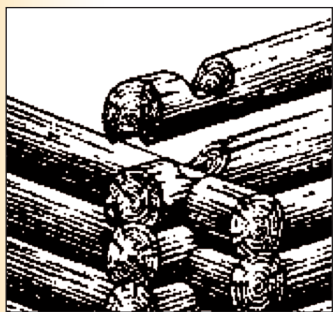
Крестьянская изба
в деревне Мартьяново.
Начало XX века. Фото
С.М. Прокудина-Горского

Инструменты русских плотников:

- 1 – дровосечный топор,
- 2 – потёс,
- 3 – плотничный топор

Рубка угла избы:
1 – «в обло»,
2 – «в лапу»

В Нижнесинячихинском музее-заповеднике деревянного зодчества и народного искусства можно увидеть крестьянские усадьбы XVII–XVIII веков. В те времена избы рубили добротнo. Основным инструментом плотников был топор: им рубили деревья, превращая их в брёвна. У мастеров топор не только тесал, колол, но и строгал, вырубал шипы и гнёзда, вырезал узоры. Говорят «срубить дом», а не построить. «Топорная работа» – сейчас так оценивается грубое, неизящное изделие, а раньше называли изделие, изготовленное топором.

Четыре бревна, образующие по контуру прямоугольник и связанные в концах посредством врубок, создают венец, укладываемый горизонтально. Бревна в венце связываются между собой в основном двумя способами врубок – «в обло» и «в лапу». При скреплении бревен «в лапу» концы их, прихотливо вытесанные и действительно напоминающие лапы, не выходят за пределы стены снаружи. Венцы здесь уже плотно прилегают друг к другу, но в углах могло все же задувать зимой. «Облый» значит круглый. Рубка «в обло» – один из самых древних способов, при этом бревна соединяются таким образом, что их концы выступают за плоскость стен. Такие углы не промерзают даже в сильные морозы. Это про них говорят: «На улице рогато, а в избе гладко». Сруб

получается из венцов, которые накладываются один на другой. Раньше пазы между бревнами конопатили болотным мхом, промазывали глиной.

Потолок делали бревенчатый или из гладких плах. Бревно, расколотое клиньями, меньше впитывало влагу и не гнило. Опорой для бревенчатого накатного потолка служила балка-матица. Когда при постройке избы матицу поднимали и встраивали в стены, момент был поистине торжественный: хозяин с хозяйкой молились, плотницкую артель хорошо угощали.

Двускатная крыша, выступающая над фронтоном, настилалась кровельщиками без единого гвоздя. В верхние бревна боковых стен врубались «курицы» – крюки из корневищ сосен или елей. На них укладывались

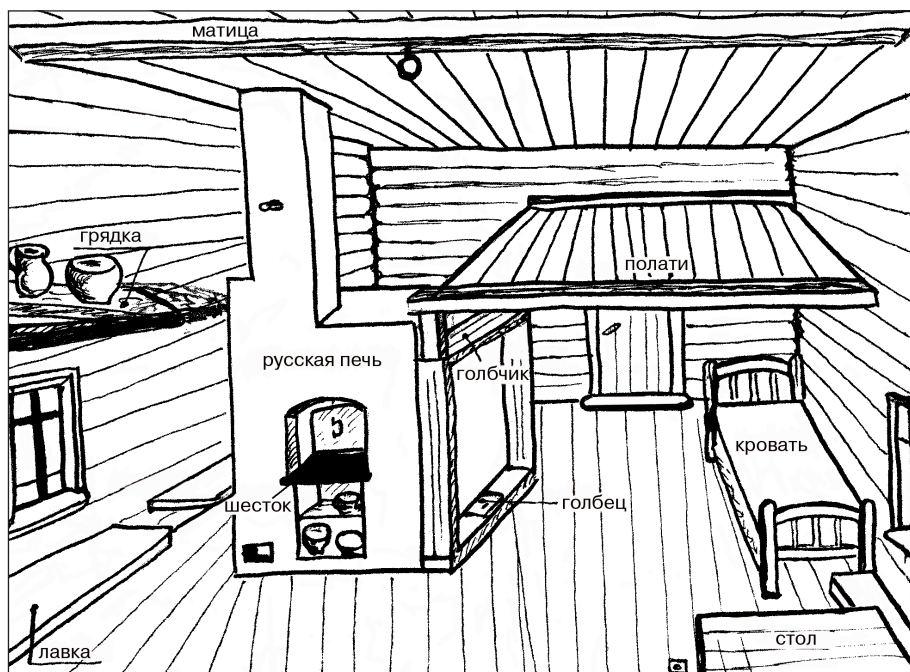

Крестьянская усадьба XVIII века в Нижней Синячихе

желоба для стока дождевой воды. Тес кровли прижимался тяжелым долбленным бхлупнем, край которого имел природное утолщение из корневища, обработанного в виде конька или птичьей головы.

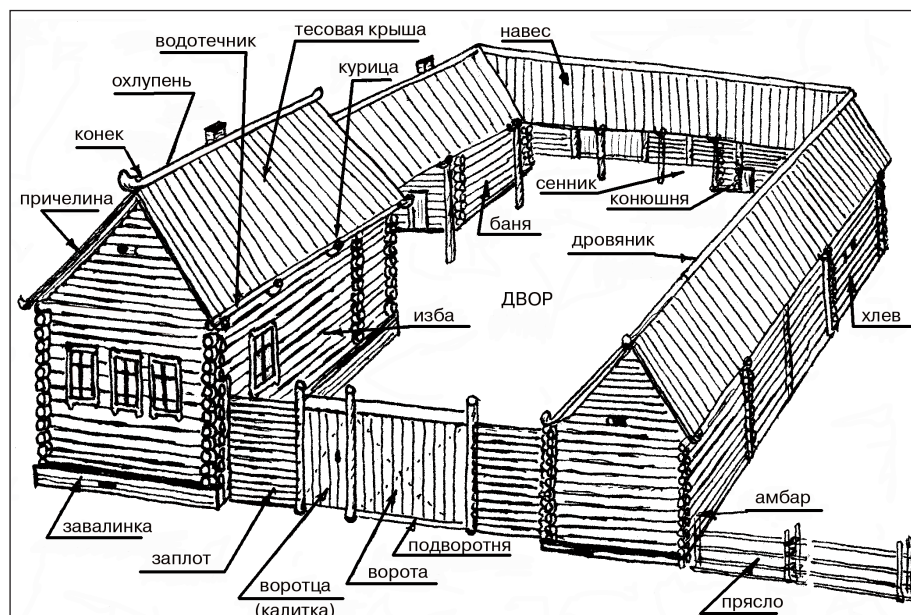
Два окна в избе освещали передний угол, обеденный стол, а через третье попадал свет на кухню. Наличники окон украшали росписью и резьбой.

В крестьянском подворье находилась работа и для столяра, делавшего деревянную мебель. Вдоль стен в избе ставились широкие крашеные лавки, врубленные торцами в стену. Над окнами на стенах с расписными узорами прибивали деревянные полки. На передней стене полка для женщин, на которой они держали предметы обихода, рукоделие. На боковой стене – мужская полка. Туда складывали головные уборы, рукавицы, инструмент.

В левом углу избы печник складывал печь. Много добрых слов сказано про русскую печь. Само слово «изба» произошло от древнего «истба», «истопка». Изначально избой называлась отапливаемая часть дома. Печь – кормилица, хранительница постоянного тепла в доме. Угли в загниёте сутками сохранялись красными. Хозяйка, разводя огонь, лучину зажигала в загниёте. И хозяин, собираясь в холодный осенний день в поле, рано утром брал из загниёта угли, чтобы развести в поле костёр, который согревал и освещал во время молотбы. Тепло в печи оставалось на целый день, вечером к ужину еда была тёплой и вкусной. Неудивительно, что печных дел мастера чтили в народе не меньше, чем священника или учителя.

К печи примыкал голбец с дверью, через которую ходили в подполье за припасами. С внешней стороны у

Рисунки Н.С. Гובה, с. Кочневское, Камышловский район

входной двери к голбцу пристраивалось сиденье-приступок. Чужой человек не проходил в дом без особого приглашения, а садился здесь.

От печи через всю избу находились полаты, получался как будто второй этаж – для отдыха. Даже в большой семье каждому находилось место на ночь.

При относительно небольших размерах изба была просторной, так как все размещалось разумно, не загромождая помещение. Пройдешь по избе – ничего не заденешь, не опрокинешь. «Тесен дом, да просторен он».

Крестьянское подворье состояло из деревянной избы – жилого помещения и надворных построек. К жилой части пристраивались сени. К сеням избы примыкал навес. Под ним хранились орудия труда, сани, телеги. Сусеки для зерна и муки располагались в амбаре. Окон в нём не было, а дверь делали небольшой. Внутри амбара на веревках из лыка укреплялись шесты, на которых сушили лен, вешали пряжу, мочало, кожи, овчины.

Воду черпали из колодца. Мастера-колодезники хорошо знали, где лучше копать колодец. Если шла глина – близко воды не жди. Попадается черный ил, смешанный с песком, тоже нужно уходить на другое место – вода будет невкусной, «тяжёлой». Самая «мягкая» и вкусная вода – из колодца, с трудом пробитого в каменистом грунте. Стенки колодца укрепляли долблёными колодами, отсюда и пошло название «колодец». Доставали

Колодец с «журавлем»

воду из колодца с помощью «журавля» – длинной жерди, служившей рычагом, или вращающегося бревна с цепью, на которую прикреплялось ведро. Возле колодца лежала сосновая колода для кормления лошадей.

Пригон для скота делали неотопливаемым. Главное, чтобы не дуло. Морозов не боялись, лишь бы домашний скот был накормлен, да постелена сухая подстилка из соломы. Конюшни строили небольших размеров. Здесь зимовали куры, маленькие телята и ягнята. Наверху был сеновал.

В глубине усадебной ограды строили баню «по-черному». Конструкция ее очень простая: сруб из бревен, двускатная крыша, массивный охлупень. Внутри топка-каменка. Воду нагревали, бросив раскаленный камень в деревянную кадку. Трубы в бане по-черному нет. Дым, обогревая стены и потолок, уходит через отверстия в крыше и стенах. Потолок и стены в такой бане всегда закопченные, отсюда и название бани.

На углу усадьбы ставили небольшую избу – «малуху». В зимнее время там висела сбруя, чтобы можно было теплой надевать на лошадей. Часто в малухе столярничали, шорничали, чесали лен, выполняли другую работу.

Подворье окружала изгородь. Её раньше делали из горизонтальных жердей, укрепленных в могучих столбах-стояках. Ворота ставили ей под стать: столбы из

Баня XVII века

вековых деревьев, а наверху наподобие крыши укреплено расколотое пополам бревно. Позже по бокам проезжей части больших ворот симметрично навешивали двое малых. Полотнища ворот обычно были гладкие, украшенные плоской резьбой. Ворота не запирались даже на ночь. Объяснялось это просто: не воров больше боялись, а пожара. Случись он, соседи даже в отсутствие хозяев могли войти в дом и потушить огонь.

Крестьяне рубили дома своими силами или с помощью односельчан, но были и плотницкие артели, специально занимавшиеся этим ремеслом. Часто на Урале покупали у плотницкой артели готовые срубы, и хозяин по своему усмотрению использовал их, придавая им с помощью резьбы и росписи красоту. Неповторимый облик крестьянского подворья подчёркивает мастерство и изобретательность уральских ремесленников.

По книге И.Д. Самойлова
«Сокровища Нижней Синячихи»

- 1. Почему говорили не построить, а «срубить» дом?**
- 2. Как было поделено жилое пространство крестьянской избы? Как оно разделяется в вашем доме?**
- 3. Какая часть крестьянского подворья была больше: хозяйственная или жилая? Почему?**
- 4. За сотни лет крестьянская изба фактически не изменилась. Обсудите в классе причину такого постоянства.**

Составьте рассказ с описанием строительства деревянного дома по книге «Человек построил дом. Стал человек в доме жить» (составитель А.Н. Шигина).

КРАСИЛЬЩИКИ

Самобытное явление народного творчества – уральская домовая роспись – зародилось в начале XIX века. Красильщики ездили на своих лошадях по деревням в свободное от полевых работ время. Это был отхожий промысел, которым занимались для дополнительного заработка. Отправлялись в путь после Масленицы, к посевной возвращались, а затем, после посевной и уборки хлебов, снова уезжали на месяц-полтора. Бывали случаи, что красильщики задерживались на промысле, тогда домашние обходились без их помощи. Выезжали по два-три человека. У каждого мастера был свой маршрут. Известные мастера расписывали дома в крупных сёлах, а начинающие или не очень мастеровитые ездили в отдалённые деревни. Расписывали дома мужчины, иногда брали в помощь женщин. Перенимали мастерство и сыновья. Иногда это были целые династии, передававшие своё ремесло из поколения в поколение.

Уральские мастера расписывали интерьеры изб. В росписи мастера давали волю фантазии, свободно и смело изображали разнообразные сказочные мотивы, сюжетные сценки. Домовую роспись выполняли масляными красками. Техника письма была несложной. Кисть мастера шла не по намеченному угольком контуру, а сразу создавалась

Образец домовой росписи
в музее Нижней Синячихи

красочная композиция. При создании росписи пользовались приёмами, выработанными многолетней практикой, опираясь на собственный вкус и понимание формы. Так, толщина пальца, ширина ладони, длина локтя соответствовали размерам цветка, ягоды, длине ветки. Расписывать начинали с более крупных форм, затем переходили к мелким. Это помогало симметрично расположить композицию.

Обычно брали красильщики в дорогу сухие краски, на месте их смешивали с олифой. После подготовки поверхности для росписи: выравнивания, зачистки, шпаклевания – делали грунтовку в два-три слоя. По готовому фону рисовали крупные цветы, бутоны, листья и плоды, делали «подмалёвку». Каждая краска наносилась отдельной кистью. Характерный приём уральской росписи – «разбел». Взяв основную краску на один край кисти, другой её край опускали в белила и вращали кисть. Так живописец добивался постепенного чередования полутонов, игры оттенков, мягкости и нежности очертаний. Палитра цветов была разнообразной: каждый из основных цветов включал по два-три оттенка.

Красильщиков в деревнях хорошо знали и тепло встречали. Красильщики старались поддерживать честь своего промысла, делали всё на совесть. Это были творцы-художники. Многие из них до глубокой старости сохранили любовь к своему ремеслу. И хотя дома уже не расписывали, но ящик с красками и художественными принадлежностями берегли как семейную реликвию.

Практичность. Смекалка. Мастерство

СЕКРЕТЫ КУЗНЕЧНОГО РЕМЕСЛА

Любое крестьянское хозяйство не может обойтись без железа. Первым поселенцам Урала купить железо было негде. Но уникальная уральская природа давала им возможность достаточно легко находить железную руду, которая иногда выходила даже на поверхность земли. Они самостоятельно отыскивали месторождения болотной или озерной руды, удобной для обработки в кустарных условиях. Сами добывали ее, выплавляли из руды железо, после чего выковывали орудия труда и другие необходимые в хозяйстве предметы.

В каждом селе была своя печь-домна, выложенная из больших камней-валунов. Шахту «домны» заполняли древесным углем, на него насыпали руду с толченым шлаком. Затем печь «задували», то есть разжигали. Жар поддерживался непрерывной подачей воздуха, который нагнетался двумя кожаными мехами. У печи работали два человека: один – у мехов, другой следил за засышкой руды. В результате плавки образовывался кусок металла, или крица. Крицу, положив на плоский камень, околачивали молотом и разрубали топором.

Деревенская кузница.
Конец XIX века

Ежегодно до развития железоделательных заводов в таких домнах выплавляли от 40 до 60 пудов кричного железа, на это уходило 1,5–2 тонны руды.

Крестьяне уральских сел и деревень весной занимались выплавкой железа, а осенью – ковкой. Первоначально всеми ремёслами, связанными с обработкой металла, занимался кузнец. Кузнец-универсал мог подготовить сани, подковать лошадь, изготовить и отремонтировать нехитрый крестьянский инструмент. В уральских преданиях и легендах кузнец наделен недюжинной физической силой, молод и красив.

В кузнечном ремесле имелись свои династии. Семейные секреты обработки металла передавались по наследству. Особенности кузнечного ремесла требовали наличия одного-двух помощников, которые одновременно являлись и учениками. Чаще всего в роли подмастерья был сын кузнеца. Чужих подростков и взрослых мужчин кузнец брал в обучение за плату.

В устройстве кузницы всё было продумано. В работе кузнецы использовали молот, наковальню, зубило, клещи. Инструмент, который ковали мастера, необходимо было закалять. Для этого надо точно выдерживать температуру нагрева. А как ее определить – приборов в то время еще не было. Кузнецы узнавали температуру по цвету каления, а чтобы не ошибиться и точнее определить, в кузнице должен стоять полумрак, в котором металл светился желто-красными переливами. Поэтому в кузницах не было окон. «Сварить металл», по выражению кузнецов, значит соединить его воедино при помощи ударов молота. Для этого свариваемые поверхности нагревали до температуры 1500–1600 градусов, или «до белого каления», когда металл светился ярко-

желтым цветом. После этого, освободив поверхности от окалины, соединяли их и, нанося удары молотом, сваривали.

Кроме кузнецов-универсалов были специалисты по изготовлению гвоздей и топоров, серпов и кос, замков и ключей. Серповщики отправлялись на промысел осенью, после уборки хлеба. Они собирали в деревнях затупившиеся серпы, чтобы к весне вернуть после заточки или обменять на новые. Гвоздари работали с ноября до вскрытия рек.

Создавая предметы быта, кузнецы придавали им изящную форму, украшали эти предметы орнаментом. Кованый металл требует лаконичного и законченного рисунка, поэтому, перед тем как начать ковать какое-либо изделие, кузнецы изготавливали каркас из проволоки, иногда даже лепили отдельные элементы из глины, а уже затем прибегали к ковке.

Наибольшую выдумку и творческую изобретательность проявляли мастера при ковке светцов – первых осветительных приборов. Основное внимание кузнецы уделяли навершию светца, то есть верхней его части, куда вставлялись лучины. Оно состояло из причудливых завитков, расщепов, шишечек и других украшающих элементов. В полумраке крестьянской избы светец с горящими лучинами походил на заморский цветок из волшебной сказки.

Постепенно восковые свечи вытесняли лучину. Светцы заменили подсвечниками, которые устанавливали на столы или на пол, подвешивали на стены и потолки.

Особое внимание уральцы уделяли воротам и наружным дверям. Их старались украсить как можно лучше, так как считалось, что это «лицо» дома. На массивных деревянных воротах настоящим украшением смотрелись рукоятки – стукала, которыми стучали в дверь. Обычно рукоятки имели вид кольца из гладкого или витого металла с бусиной внизу. Под бусину ставилась круглая пластина – подстукальник.

При строительстве церквей и монастырей кузнецы ковали мощные связи – тяжи и пояса для скрепления стен, сводов, арок, а также оконные решетки, делали и устанавливали на куполах большие и малые кресты.

Это древнее ремесло сохранилось и в настоящее время. Кованые решётки, скамейки, скульптуры украшают сады и парки уральских городов.

Сила. Выносливость. Изобретательность

1. Какие навыки необходимы кузнецу для работы?
2. Какие инструменты для других ремёсел делались в кузнице?

3. Какие кованые изделия вам встречались? Можно ли назвать труд кузнеца творческим? Обоснуйте свою точку зрения.

Найдите пословицы о кузнецах и кузнечном ремесле. Дайте им толкование.

МЕДНЫЕ САМОВАРЫ

В каждой уральской семье, даже в самой бедной, был медный лужёный самовар, который подавали на стол два-три раза в день. Родной человек пришел в дом – ставили самовар. Человек с дороги, с морозу, с пару из бани – ставили самовар. На посиделках тоже ставили самовар. В праздники он весь день стоял на столе, его снимали только для того, чтобы долить и вскипятить.

Родиной уральского самовара считают Суксунский завод Григория Акинфиевича Демидова. Первые упоминания о самоварах есть в «Реестре медных изделий» 1745 года. Именно в этот период осваивался Урал с его огромными расстояниями. От деревни до деревни ехали не часами, а неделями. Припасы везли с собой, а вот печку? Потребность в источнике кипятка и вызвала появление первого самовара, который не требует горячей печи, костра. Он и родился как дорожный прибор, а только после стал общебытовым. Отправляясь на отхожие промыслы, крестьяне не забывали взять с собой и самовар.

Владимир Иванович Даль определяет самовар как «водогрейный для чаю сосуд, большей частью медный, с трубкой и жаровней внутри».

Как делались самовары? Сначала на специальных наковальнях из медных листов формовали фигурное самоварное «тулово» (в него заливалась вода). Потом в тулово помещали «кувшин» – жаровую трубку (в неё закладывали топливо). Токарь полировал самовар, слесарь делал кран, сборщик подгонял отдельные части и чистил, столяр вытачивал деревянные ручки. Затем самовары лудили – покрывали полудой, тонким слоем олова для предохранения от ржавчины.

Самовар – это не просто кухонная утварь: это яркая деталь быта, которая могла рассказать о своём владельце, его привычках, уровне благосостояния. Просто удивительно, что могут сделать фантазия и руки умелого мастера из нехитрого прибора для кипячения воды! Самовары делали различными по форме: в виде банки, вазы, рюмки, груши, шара, яйца; и объёму: от трёхведёрного трактирного до совсем небольшого, на один стакан, называвшегося «эгоист».

В горнозаводских посёлках и городах были чайные и трактиры, которые открывались в шесть часов утра и закрывались в девять-десять часов вечера. О тех, кто любил пить чай в чайной, говорили: «Как он, бедняжка, не бьётся, а чаю в трактире напьётся». В чайных совершались сделки по купле-продаже, подряжались на промыслы, читали газеты, обменивались новостями, пели песни, играли на гармошке.

По материалам
Н. Корепанова, З. Ковалевской, Н. Алексахина

ЧЕЛОВЕК И КАМЕНЬ

На Урале есть множество районов, границы которых создала сама природа, миллионами лет накапливая в недрах земных различные сокровища. Один из них известен как «самоцветная полоса Урала». Под таким названием объединены месторождения драгоценных и поделочных камней, расположенные вдоль восточного склона Урала. Именно здесь, по долинам рек Нейвы, Режа и Пышмы, издавна занимались поиском и обработкой самоцветов.

«По нашим местам ремесло, известно, разное, – писал П.П. Бажов. – Кто руду добывает, кто её до дела доводит. Золото моют, платинёшку выковыривают, бутовой да горновой камень ломают; цветной выволакивают. Кто опять весёлые галечки выскивает да в огранку пускает».

Самоцветный промысел на Урале зародился в XVIII веке. В состав первых экспедиций по указу Екатерины II обязательно включались иностранные специалисты с целью отыскивать «мраморы и камня». Недалеко от села Мурзинка была открыта аметистовая копь, названная «Тальян» – от искаженного слова «итальянец», и камни называли «тальяшки».

Горщики и отряды государственных экспедиций открыли десятки месторождений. В экспедициях

участвовали камнерезы и гранильщики Петергофской шлифовальной фабрики, большей частью уральцы, обучавшиеся этому делу в столице – Санкт-Петербурге. Гранильный мастер Семён Ваганов, подмастерье Степан Соломин, вернувшиеся на Урал, позже не раз возглавляли экспедиционные отряды.

В уральском фольклоре бытуют рассказы о том, как счастливики находили самородки, просто бродя по лесу или шагая по дороге. Но увидеть будущую сверкающую самоцветными гранями красоту камня могли только знатоки. Работа эта очень тяжёлая, но находились люди, которые отыскивали и добывали самоцветы: аметисты, горный хрусталь, турмалины, дымчатые топазы и другие. Называли они себя «горщики». На поиски подходящего камня иной раз уходило до десятка лет. Это ремесло передавалось из поколения в поколение в семьях известных уральцев-горщиков Орловых, Южаковых, Зверевых.

Горщик из деревни Колташи Данила Кондратьевич Зверев доверял только своему опыту, труду и смекалке. Чуть только потеплеет и земля станет податлива кайлу

или лопате, брал он котомку с краюхой хлеба и отправлялся в горы. Там и подмечал ценнейшие камешки, которых другие не видели. Ему принадлежит

На горе Таганай.
Фото В.Л. Метенкова

слава первооткрывателя месторождений сапфира и рубина.

Домой Зверев неизменно приносил в котомке немало камешков, не имевших рыночной ценности. Это были «знаки», «следки», «проводнички», «приметливые галечки», «припасы», по которым он разбирался в месторождениях и распознавал кратчайшую дорогу к драгоценным кладовым седого Урала.

Исключительные знания Данилы Зверева нашли применение при создании Ильменского заповедника. По инициативе его внука Ивана Ивановича Зверева в селе Мурзинка в 1964 году был создан минералогический музей.

Обработкой камня занимались гранильщики и камнерезы. Каждый мастер имел свой небольшой карьер – «яму», откуда и добывал камень.

Перечень основных орудий труда мастера-кустаря был не так уж мал. Прежде чем заняться обработкой, ему еще надо было определить нужную глыбу, отделить ее от всего пласта и поднять на поверхность при помощи железных клиньев, лопаты, кайла. Эти орудия изготавливались местными кузнецами.

Сам процесс добычи мраморной глыбы не обходился без лошади. С помощью каната и системы рычагов животное

Добыча мрамора.
Конец XIX века.
Фото В.Л. Метенкова

вытаскивало глыбу с довольно большой глубины. Это было весьма рискованно, случалось, перетираемый камнем канат обрывался, глыба сползала вниз, угрожая жизни находящегося в яме рабочего и рычагом сбивая лошадь. Поэтому при добыче мрамора или гранита требовались особая точность и сноровка.

Перед обработкой камни сортировали по величине кусков, окраске и рисункам. Гранильщики занимались огранкой печатей, запонок, пуговиц, сверлением или проходкой шариков бус, вставок и других мелких каменных вещей, полировкой гранённых изделий. Камнерезы делали статуэтки, вазы, чернильные приборы, резные украшения.

Почтительное отношение к камню сохранилось до сих пор. В настоящее время на заводах для обработки камня служат станки. Ручной труд остался только там, где особая сложность формы декоративной вещи не дает возможности применить механизмы.

Неповторимая красота уральского камня направляет руку и глаз мастера, который творит из красоты камня красоту изделия. Он – не единственный творец произведения, а соавтор природы. Изделия из уральского камня, как и прежде, расходятся по всему миру. Здесь, на Урале, остаются память и камень, предание и мастерство. Оно, по аналогии с камнем, главный критерий оценки человека: стоящий мастер и пустой человек, как отборный малахит и пустая порода.

По материалам
А. Ивунина, М. Никулиной

**Увлечённость. Наблюдательность. Сноровка.
Художественный вкус**

1. Какие ремёсла связаны с освоением богатств уральских кладовых? Какие качества личности необходимы мастерам для их ремесла?
2. Почему изделия уральских камнерезов являются визитной карточкой нашего края? Обсудите в классе.

Подготовьте свое исследовательское задание к презентации в классе.

МАЛАХИТ

Урал славится лучшими сортами поделочного малахита. Здесь его издавна добывали и понимали. «Понимали» – это нечто большее, чем просто технологическое владение материалом. Речь идет об особом осмыслении красоты камня.

У уральских рудокопов была своя покровительница. Звали ее Хозяйка Медной горы. Она же была и хранительницей малахита. Её так и называли – Малахитница. Появлялась она перед людьми в образе сказочно красивой женщины с зелеными глазами, одетой

Иллюстрация Г.С. Мосина
к сказу П.П. Бажова «Медной
горы Хозяйка»

в роскошное малахитовое платье, с изящной диадемой-кокошником, изукрашенной малахитом и драгоценными камнями. Ее чертоги украшали малахит, алмазы и цветы самородной меди.

Это в её владения опускались шахты. Это в её царстве ветвились коридоры штолен и штреков, в тёмных лабиринтах которых при свете сальных свечей работали рудокопы. Что могла сделать Хозяйка для них? Обрадовать, ошеломить того, кто люб ей: раздвинуть рудную массу и явить глазу чистую звонкую весеннюю зелень малахита.

Именно вниманием, состраданием Малахитницы объясняли горщики и рудокопы каждую встречу с малахитом. Пропал малахит – значит, рассердилась Хозяйка. А пропал он так же неожиданно, как появлялся. Встреча с ним всегда была непредсказуема.

Так и пошло по Уралу предание, что лишь за великую доброту, душевную чистоту и честность одаривает Малахитница драгоценным своим камнем.

Малахит один из красивейших минералов. Академик А.Е. Ферсман характеризовал его как камень «яркой, сочной, жизнерадостной и вместе с тем шелковисто-нежной зелени, обладающий собственным неповторимым орнаментом». Окраска его – от голубовато-лиственного до густого изумрудного. На его поверхности расцветают, будто нарисованные тонкой кистью неизвестного мастера, необыкновенные узоры: пейзажи, неповторимый орнамент причудливо изогнутых линий. Чем больше на камне завитков, чем ближе он по цве-

ту к натуральной зелени, тем больше он ценится среди мастеров и любителей камня.

Малахит – камень ремесленников: краскотеров и красильщиков, камнерезов и гранильщиков. Изделия из уральского малахита хранятся в коллекциях музеев.

Меднорудянский рудник Демидовых признан самым крупным месторождением малахита. В 1836 году здесь была найдена гигантская глыба длиной 17 метров и весом 380 тонн. Её осколки весом 300 и 500 килограммов хранятся в Нижнетагильском краеведческом музее. Из малахита, добытого на Меднорудянском месторождении, выполнены колонны Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и создана знаменитая малахитовая комната в Третьяковской галерее в Москве.

По книге В.Б. Семенова «Малахит»
из серии «Камни Урала»

РЕЗЧИКИ ПЕЧАТЕЙ

Гранильный промысел получил широкое распространение не только в самом Екатеринбурге, но и в его окрестностях. Множество кустарей-гранильщиков трудились в посёлках Берёзовского, Нижнеисетского, Верх-Исетского, Мраморского и Полевского заводов.

О том, как возник промысел в Берёзовском заводе, сведений мало. Достоверно известно только, что открытие завода Горным ведомством относится к 1754 году. При его основании население состояло из ссыльных переселенцев и каторжников, которых присылали сюда для работ. Поскольку весь рабочий люд завода находился в обязательном подчинении Горному ведомству, нередко случалось, что рабочих Берёзовского завода

посылали трудиться в другие заводы, в том числе на Екатеринбургскую гранильную фабрику.

Вполне возможно, что кто-нибудь из березовских жителей обучился мастерству гранить камни и научил этому ремеслу свою семью и знакомых. Промысел быстро распространился. Зачастую рабочие «самоуком» постигали секреты ремесла. Заработок от такого промысла был довольно высок. Кроме изготовления изделий из прозрачных камней некоторые наловчились гранить стекло и колчедан.

Но с особым искусством делались здесь каменные печати. Работа «хитрая» да тонкая.

Материалом служил горный хрусталь, который обычно находят при промывке золотоносных песков. В редких случаях – «струганец»: кристаллы кварца, ещё реже – золотистый топаз. В горном хрустале, служащем материалом для всех видов огранки, ценилась его прозрачность и чистота – существует выражение «хрусталь чистой воды». Если при обработке обнаруживалась хоть

Горный
хрусталь

малейшая трещинка, стоимость печати снижалась в 4–5 раз.

Вначале мастер намечал на каждом камне части для головки и шейки печати. Подготовив таким образом десяток или два камней, приступал к их обработке на гранильном станке. Узорчатость, изящество шейки и головки печати зависели от искусства мастера и от качества выбранного материала. Безусловно, у каждого мастера имелись свои приёмы.

Печатников в Берёзовском было трое. Мастерская первого – небольшая изба с маленьким оконцем, находилась на одном дворе с жилым домом. У второго – большая и светлая с тремя окнами. Третий помещался в нижнем этаже своего жилого дома. В мастерской гранильщика постоянно висела наждачная пыль, проникая в лёгкие мастера, слепя ему глаза.

Что же зарабатывал в ту пору резчик печатей? Размеры его основного капитала, прежде всего, зависели от цены станка, который стоил от 10 до 15 рублей, а то и дороже. За простую вырезку на печати инициалов, фамилий или других букв мастер брал 50 копеек. За вырезку герба, рисунков, монограмм плата достигала 50 рублей. Во времена Ирбитской и Нижегородской ярмарок мастера зарабатывали не одну сотню рублей, а среднемесячный заработок был 40 рублей. Расторопный умелец в бедняках не ходил.

Печати
из горного
хрустала